

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ XVIII–XX ВВ.

УДК 271.22-725:631(470.2)

DOI 10.26456/vthistory/2026.1.005

Руга и «доброхотное подаяние» в XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой епархии)¹

М.В. Пулькин

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр Российской академии наук»,
г. Петрозаводск, Россия

В статье рассмотрены вопросы надения духовенства ругой. Так именовалась одна из разновидностей стабильного вознаграждения за пастырское служение, широко распространенная в России. Удалось установить, что в условиях рискованного земледелия и при наличии крайне незначительных выплат духовенству со стороны государства руга являлась существенным подспорьем. Она в значительной мере формировала бюджет семейств священников и нередко являющимся условием выживания клириков. Размеры руги не определялись ни законодательством, ни договором между духовенством и мирянами при поступлении священника или причетника в приход. В значительной мере количественные характеристики руги и даже сама вероятность ее выплаты находились в зависимости от взаимоотношений духовенства и прихожан. В конечном итоге руга превращалась в эффективное средство коллективного контроля над духовенством со стороны мирян и ставила клириков в неравноправное и зависимое от них положение.

Ключевые слова: руга, духовенство, миряне, клир, церковь, доходы, подаяние, экономика, пропитание.

Материальный достаток большинства представителей белого духовенства оставлял желать много лучшего. «Попа» от паствы ощутимо дистанцировал «сам способ получения вознаграждения за выполнение своих обязанностей»². Основу доходов священника составляли собственные земледельческие труды, плата за требы и установленное прихожанами регулярное жа-

¹ Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН.

² Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 188.

лованье – руга. В XVI–XVII вв. она назначалась произвольно, становилась «предметом свободного договора и даже торга»³ между прихожанами и клириком. Практику предоставления руги закрепил Стоглавый Собор⁴. В конце XVII в. холмогорский архиепископ Афанасий пытался вмешаться в вопросы назначения руги в интересах приходского духовенства, добиваясь её увеличения⁵. Духовный регламент, не ломая устоявшиеся традиции, предписывал требовать от ставленника расписку в том, что он «хочет быть доволен» предназначенной ему ругой⁶. В течение XVIII в. деятельность Синода нацеливалась на скорейший переход белого духовенства «на самообеспечение за счёт средств собственного прихода»⁷. Новые реалии экономической жизни Российской империи привели к появлению такого финансового инструмента и источника доходов духовенства, как проценты от облигаций и других ценных бумаг⁸. Одновременно в близких к правительству кругах неоднократно ставился вопрос о совершенствовании обеспечения духовенства, об отказе от руги, что в конечном итоге привело к появлению и массовому распространению казенного жалованья для служителей церкви⁹. Задача данной статьи состоит в изучении проблем взаимоотношений клира и прихожан, связанных со сбором руги, соотношения порядка и условий выдачи руги с иными источниками содержания духовенства и в выявлении причин постепенного падения роли руги в формировании источников доходов семейств священно- и церковнослужителей.

В историографии присутствует единое мнение о том, что размеры руги обуславливались местными традициями и зависели от мирян¹⁰. Священники охотно «брали всё, чем могли с ними поделиться крестьяне»¹¹. В тех частях страны, где существовало помещичье землевладение, ругу духовен-

³ Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 153.

⁴ Маландин В.В. Государственная поддержка церковных институтов в XVI–XVII вв. и реализация решений Стоглавого собора 1551 г. // Преподаватель XXI век. 2012. № 4. С. 272–278; Шапошник В.В. Финансовые вопросы на Стоглавом соборе // Христианское чтение. 2014. № 1. С. 101.

⁵ Верюжский В.М. Северно-русское приходское духовенство в конце XVII века // Христианское чтение. 1906. № 9. С. 429.

⁶ Духовный регламент. М., 1897. С. 94.

⁷ Нутрихин Р.В. Строительство церквей на частных землях по законодательству Российской империи // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 24.

⁸ Беговатов Д.А. Неприкосновенный капитал как инструмент материального обеспечения городского провинциального духовенства в первой половине XIX века (на примере Тверской епархии) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 113–127.

⁹ Конюченко А.И. Материальная сторона быта православного приходского духовенства (на примере Оренбургской епархии в XIX – начале XX века) // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2003. № 2 (16). С. 29–43.

¹⁰ Мангилева А.В. Материальное положение приходского духовенства Екатеринбургского уезда накануне церковных реформ Александра II // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 65–71.

¹¹ Шитова Т.В. Добровольные пожертвования в структуре доходов православных причтов во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам мордовского края) // Экономическая история. 2022. Т. 18. № 4. С. 323.

ству выдавали дворяне¹². Особенно часто выдача руги практиковалось в тех приходах, где у клира не было своей земли¹³. «Землевладельцы в Московской епархии не стремились передать землю церквям, а предпочитали выплачивать ругу»¹⁴. Крестьяне нередко упоминали в прошениях, что клирики получают от них «церковный доход и доброхотное хлебное и денежное подаяние»¹⁵. Нередко встречаются упоминания о том, что руга становилась инструментом контроля прихожан над духовенством: конфликт приводил к отказу в её выдаче. Документы показывают, что после начала судебных споров миряне «годовичную хлебную ругу сто четвериков всем приходом задержали»¹⁶. Имеются сведения о приходах, в которых ругу вообще никогда не назначали¹⁷. В Западной Сибири ругу собирали «с венца», т. е. с супружеской пары, или, в редких случаях, «с дыма» (крестьянского двора)¹⁸. В Олонекской епархии картина оказалась немного иной: ругу могли брать с *ревизской души* или «с писцовых мужеска пола души»¹⁹. О периодичности сбора руги историк может судить по отрывочным свидетельствам. Священник Иоаннов в 1831 г. требовал от одного из прихожан выдать накопившиеся недоимки: «за осеннюю ругу, за петровскую, рождественскую, великопостную, за христовую молитву»²⁰. В некоторых приходах духовенство получало «осеньщину» (лён и немного мяса), «петровщину» (яйца и масло) и печеный хлеб²¹.

В 1847 г. лодейнопольские священники рапортовали о том, что они собирали «доброхотного подаяния по издревле введшемуся обыкновению»: на Рождество Христово и Св. Пасху, Филиппов пост, во св. Четыредесятницу «по прочтении молитв» и в Петров день²². Судя по документам XIX в., священник собирал «осеннее, молитвенное, хриославное, пас-

¹² *Еловских У.А.* Сведения о священно- и церковнослужителях церкви Михаила Архангела в селе Акулинино Подольского уезда Московской губернии по материалам клировых ведомостей // Гуманитарный вестник. 2023. № 4. С. 1–14; *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 25

¹³ *Терскова А.А.* Духовное сословие Енисейской губернии второй половины XIX–начала XX вв. // Вестник Красноярского государственного университета имени В.П. Афанасьева. 2010. № 1. С. 223.

¹⁴ *Белоногова Ю.И.* Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 79. С. 51.

¹⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 796. Оп. 36. Д. 206. Л. 18.

¹⁶ Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 25. Оп. 7. Д. 19/12. Л. 1.

¹⁷ Там же. Ф. 25. Оп. 15. Д. 57/1248. Л. 10.

¹⁸ *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 156–157.

¹⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2079. Л. 25, 50, 55, 61.

²⁰ Архив Санкт-Петербургского Института истории (далее – АСПБИИ). Ф. 3. Оп. 1. Картон 32. Д. 5. Л. 128.

²¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 57/1248. Л. 16.

²² Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 45/10. Л. 10.

хальное». «Сверх того, – сообщал крестьянин, – просит солому, сено и деньги, если мало дают, то угроживает»²³. Следующий значимый вопрос – распределение руги между членами клира. На протяжении многих лет, до начала прошлого столетия, в российском церковном обиходе «не возникло общего положения о долях каждого члена причта»²⁴. В делопроизводстве иногда говорится о нормах, заранее определённых по письменному договору. Прихожане церкви Пророка Илии Салменижской волости в 1775 г. письменно обязались «довольствоваться священнику 100 четвериков ржи, дьякону 70, дьячку и пономарю по 50 четвериков», а также выдавать деньги «на весь собор по 30 рублей»²⁵. Похожим, т. е. зависящим от прихожан, определяемым ими в соответствии с должностями в составе клира и существующим без контроля со стороны светских и духовных властей оставалось распределение руги в других приходах епархии. В некоторых приходах ругу получал священник, а причетники трудились на пашне, довольствуясь плодами отведённой к церкви земли, которую обрабатывали самостоятельно²⁶.

Обычно в исторических исследованиях руга представляется как однородная разновидность выплат духовенству²⁷. Источники позволяют утверждать, что руга, как и земельные наделы, предоставлялась священно- и церковнослужителям на различных условиях. В делопроизводстве консистории сохранились свидетельства о том, что прихожане противопоставляли «рядную ругу» и «доброхотное подаяние» (его объем совершенно не фиксировался). Прихожане Ялгубской выставки Шуйского погоста в 1755 г. сообщали в «выборе», что в их приходе «определенной денежной и хлебной руги не имеется». Но священники не останутся без вознаграждения за свои труды: выдается «доброхотное подаяние»²⁸. В других приходах, как видно из описаний, фиксированную договоренностью ругу не установили, но священно- и церковнослужители получали «доброхотное подаяние»²⁹. Иногда «доброхотное подаяние» становилось единственным источником доходов духовенства. Как говорилось в документах, «жалованья ни от кого не получается, а производится доброхотное от прихожан денежное и хлебное подаяние»³⁰.

Другой вариант обеспечения клира заключался в том, что священник и причетники землей «сами не владеют», но клирики получают ругу³¹. В Мегрецком погосте сложилась аналогичная ситуация. Клирики землей не

²³ НА РК. Там же. Ф. 25. Оп. 7. Д. 45/10. Л. 24 об.

²⁴ Знаменский П.В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. Казань, 1873. С. 706.

²⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 62. Д. 243. Л. 23.

²⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2079. Л. 65.

²⁷ Кузнецов С.В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII–XX вв. М., 2002. С. 169.

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 35. Д. 402. Л. 2, об.

²⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 97/2079. Л. 18.

³⁰ Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5/47. Л. 20.

³¹ Там же. Л. 25.

владеют, «а пользуются от прихожан хлебной ругою и денежным добротным подаянием»³². В Коткозерском погосте земли «усадебной нет, равно и пашенной, а производится от прихожан хлебное добротное подаяние»³³. В Горском погосте клирики не владели землей, «но вместо того производилась от прихожан хлебная руга». Год составления документа стал исключением: «ныне по неурожаю и за замерзанием не получается николикого числа»³⁴. В середине XIX в., судя по описанию Чикозерского прихода Лодейнопольского уезда, сложилась аналогичная ситуация. Здесь «руги не положено никакой от крестьян». Причт получает только «добровольные приношения»³⁵. Иногда руга и «добротное подаяние» сочетались. В Типиницком приходе священно- и церковнослужители, по данным того же источника, получали в качестве руги 140 четвериков ржи. Помимо фиксированных выплат, им выдавали «добротное подаяние», но его размеры не указывались³⁶.

Как видно из «выбора» (документа, подтверждающего факт избрания служителя церкви прихожанами), составленного прихожанами Купецкого прихода Пудожского уезда, в 1794 г. ими избран «в пономаря» сын священника Иван Авдиев. По местной традиции миряне обязывались «платить таковую же ругу, как и предки ево, пономаря, получали». Помимо руги, крестьяне обещали «довольствоваться» его по своему усмотрению «добротным подаянием»³⁷. Но в данном конкретном случае, как и во множестве других, они могли запросто отказать неугодному священнику в дополнительном вознаграждении. Желаящий получить «надбавку» священник был вынужден «угождать своим прихожанам»³⁸. Аналогичные закономерности сохранились и в XIX в. Как писал в отчете петрозаводский благочинный, «добровольные подаяния вещественные хороши с материальной точки зрения, но не могут быть одобрены с нравственной». Регулярное «собрание этих добровольных подаяний сопряжено с большим унижением», часто сопровождается «язвительными насмешками». Отправляться «за собиранием таких подаяний – настоящая пытка»³⁹. Иногда «процедура сбора даяний походила на изнурительный марафон»⁴⁰. Нередко оказывалось, что, «видя обходящего дворы священника, крестьяне стараются от него скрыться»⁴¹. В одном из приходов сбор руги привел к конфликту между духовенством и прихожанами. Сравнительно небольших выплат – по 50 копеек с души – пришлось добиваться через суд, что привело к недовольству и длительному конфликту с

³² НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5/47. Л. 39.

³³ Там же. Л. 96.

³⁴ Там же. Л. 84.

³⁵ Там же. Д. 57/1248. Л. 20, об.

³⁶ Там же. Л. 15.

³⁷ Там же. Ф. 25. Оп. 16. Д. 3/1. Л. 2.

³⁸ Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003. С. 39.

³⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 157.

⁴⁰ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. М., 1999. С. 114.

⁴¹ Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. М., 2003. С. 46.

крестьянами. В итоге клирики «лишились добротного по-прежнему подаяния и у прихожан остались в большом негодовании»⁴². Петрозаводский благочинный указывал, что при сборе продуктов с прихожан священнику приходится заходить по несколько раз, настойчиво добиваясь заранее оговоренных выплат. Со стороны прихожан нередко звучали обидные эпитеты и упреки. Типичные ситуации при сборе руги напоминают трагические и унижительные поиски подаяния нищими и погорельцами. Современник событий, петрозаводский благочинный, описывал происходящее следующим образом: священник, долго бродя среди приходских изб и выпрашивая «подаяние», печально возвращается домой с пустыми руками⁴³.

Как указывалось в описании одного из приходов Лодейнопольского уезда, составленном в 1863 г., «тягостный для совести сбор некоторой части вещественных подаяний составляют так называемые осенщина и петровщина: сбор масла и льну». От такой статьи дохода необходимо отказаться: «Только нужда заставляет причт обращаться к этому сбору»⁴⁴. В Петрозаводском уезде об «осенщине» и «петровщине» «говорить унижительно»⁴⁵ из-за ничтожности получаемых сумм. Судя по данным середины XIX в., причт за получаемое им «подаяние» должен предоставить прихожанам «хорошее угощение»⁴⁶. В конце XIX в. один из благочинных указывал, что «неопределенность и зависимость назначения жалованья от прихожан или, лучше сказать, от избранных крикунов в обществе, поставляет диаконов в крайне неловкое положение». Они должны регулярно выпрашивать жалованье. Обращаясь с униженными мольбами, они «прибегают к разным даже самым низким средствам, чтобы задобрить крикунов на сходах»⁴⁷. В 1880 г. петрозаводский благочинный утверждал, что привозить собранный в качестве руги хлеб домой из прихода, «не имеющего тележных дорог», трудно, нести его в руках невозможно, а потому «нередко оный продается на месте за бесценок»⁴⁸.

Другой благочинный указывал в отчете, что сбор руги приводит к формированию психологических барьеров во взаимоотношениях священников с паствой: «Сбор руги некоторыми причтами много препятствует добрым отношениям духовенства с прихожанами. Как только причт оставливает хлопоты по сбору руги, и отношения к нему становятся благоприятнее». Причина такой ситуации очевидна: «нужда и бедность» той и другой стороны. Клирики бывают вынуждены просить «вследствие недостатка в пропитании». Прихожане, вполне «сознавая правильность требуемого причтом», «вследствие своей нужды и недостатка» не имеют возмож-

⁴² НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 5/47. Л. 245.

⁴³ Там же. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 157, об.

⁴⁴ Там же. Оп. 15. Д. 57/1248. Д. 22–22 об.

⁴⁵ Там же. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 181–181 об.

⁴⁶ Там же. Оп. 15. Д. 57/1248. Л. 26.

⁴⁷ Там же. Оп. 2. Д. 24/1639. Л. 323.

⁴⁸ Там же. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 181–181 об.

ности удовлетворить его запросы⁴⁹. В конце XIX – начале XX в. отработанный в течение столетий порядок сбора руги постепенно менялся. Как говорилось в епархиальной печати, «эта статья дохода с каждым годом всё уменьшается и падает». Молодые священники перестают считать ругу «доходной статьей»⁵⁰. Отчёт петрозаводского благочинного подтверждает существование проблемы: «Добровольные подаяния от прихожан как деньгами, так и разными припасами год от году все становится меньше и меньше, так что отбивает всякую охоту ходить за оными». Особенности возникают в приходах, «зараженных расколом», где причт переносит возмутительные унижения, явные оскорбления и нескрываемые насмешки. «На собиране этих подаяний хватает духу у людей старых», закаленных, «уже с давних пор привыкших к этому»⁵¹. Епархиальная пресса, обращая внимание на пьянство некоторых приходских священников, находила объяснения пристрастия к алкоголю в тяжёлых условиях их жизни: «Удивительно ли, что наши священники, заброшенные в медвежьи углы, в дикие дебри, терпя и телесную и духовную нужду, ищут забвения в одурении, в веселящем зелено-вине, т. е. делают то, что извечно свойственно всем народам, всем людям на земле»⁵².

Аналогичные высказывания обнаруживаются в рапорте вытегорского благочинного: «доброхотные подаяния от прихожан: сбор зернового и печеного хлеба, масла, яиц и т. п. при постоянно возрастающей дороговизне на жизненные продукты и недостаточен, и ненадежен». Кроме того, существующий порядок взаимоотношений, «поставляя собирателей сих продуктов в некоторую зависимость от прихожан, нередко подвергает их тяжелым нравственным пыткам». Сбор руги заставляет духовенство «задабривать прихожан разными непозволительными способами, даже унижаться перед ними». В итоге «первое теряет всякое значение и уважение в глазах последних, к тому же сборы эти нередко подают повод к разным нареканиям на духовенство в попрошайстве»⁵³. Священники связывали размеры руги, с одной стороны, и настроения прихожан – с другой: «Руга эта неопределенна и зависит от усердия и расположенности к духовенству прихожан». Использовать такой способ решения материальных проблем заставляет нужда: «если бы не бедность и скудость средств духовенства, то эти нищенские сборы нужно бы давно оставить»⁵⁴. Как говорилось в сведениях о состоянии каргопольских приходов за 1879 г., «привычка молодого поколения к распутной жизни усиливается». Падение нравственности оказывает

⁴⁹ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 184–184 об.

⁵⁰ *Обиженный*. Разбитые мечты и обманутые надежды // Олонеккие епархиальные ведомости (далее – ОЕВ). 1911. № 32. С. 555.

⁵¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 25/1683. Л. 166–166 об.

⁵² *Белиловский К.* Беседа с преосвященным Никанором, епископом Олонекким и Петрозаводским // ОЕВ. № 6. С. 149.

⁵³ НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 24/1639. Л. 346.

⁵⁴ Там же. Т. 2. Л. 398.

воздействие на доходы священников: «содержание духовенства в округе более недостаточно, чем посредственно»⁵⁵.

Иногда появлялись проекты реорганизации этой стороны церковной жизни. В тех приходах, где руга собиралась в малом количестве, следовало в ближайшее время организовать «более аккуратный сбор ружных продуктов». Достигнуть столь важной цели благочинные предполагали путем «передачи существующего сбора в пользу духовенства местному начальству прихожан»⁵⁶. Каргопольский благочинный смотрел на будущее руги менее оптимистично. Он писал в 1879 г., что повсюду в его округе «причты пользуются ругой от прихожан». Священники собирают её сами. Но «руга эта неопределенная»: всецело зависит от «произвола подающих». В неурожайные годы при сборе руги вполне предсказуемо возникают проблемы. Многие крестьяне, сами находящиеся в непрестом положении, «не выдают руги сполна, а если и отдают, то с большими хлопотами и неудовольствиями». Полностью отказаться от руги причт, однако не может: «бедность и скудость средств духовенства заставляет дорожить и куском хлеба и грошом»⁵⁷. Городское духовенство порой оказывается в сходном положении. В пудожской городской церкви по состоянию на 1883 г. «на содержание священно- и церковнослужителей жалованья не получается, а пользуются от прихожан добротным подаянием»⁵⁸.

Отчёт петрозаводского благочинного содержит печальное повествование о схожих проблемах: «руга, то есть условленное количество вещественных подаяний от прихожан причту положена в немногих приходах благочиния». Она и прежде, в более-менее урожайные годы, «не выплачивалась многими исправно». В текущем неурожайном году «и вовсе не выдается». Способ её получения «крайне тяжел и унизителен для причтов и вредно влияет на добрые отношения между духовенством и прихожанами». «Добротное подаяние», как показывают следующие фразы цитируемого источника, не исчезло: «Добровольные вещественные подаяния прихожан причту служили бы хорошим подспорьем к содержанию». Но существующий «способ их собирания бывает весьма унизителен и тяжел... сопровождается колкостями и язвительными насмешками над собирающими со стороны дателей, а между тем он (доход. – М.П.) весьма ничтожен»⁵⁹. В 1880 г. благочинные сообщали о таких же проблемах: «многие из крестьян не выдают руги сполна». Повсеместно наблюдается такая картина: «в последние года, а особенно в настоящем, вследствие неурожаев хлеба, руга и другие вообще все подаяния год от году всё уменьшаются». В некоторых приходах «совершенно следовало бы прекратить нищенские сборы. При

⁵⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 60/1. Л. 127.

⁵⁶ Там же. Л. 44.

⁵⁷ Там же. Л. 19, об.

⁵⁸ Там же. Оп. 12. Д. 47/11. Л. 1.

⁵⁹ Там же. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 181–181 об.

таких источниках и средствах содержания жизнь духовенства с семействами малообеспеченная и скудная»⁶⁰.

В 1893 г. его опасения оправдались. «Подаяния» от каргопольских крестьян «дошли до самого ничтожества», так как прихожане сами «доведены до самой крайности и нищеты»: они «наполовину почти пропитываются милостынею». Благосостояние духовенства резко ухудшилось: «В сравнении с прежними годами причты получают сборов подаяний не более как третью часть»⁶¹. Другой каргопольский благочинный связывал малые размеры подаяний с приверженностью местных прихожан к старообрядчеству. Он рапортовал епископу о том, что «в приходах, зараженных расколом, отношения прихожан к духовенству холодны и грубы». Крестьяне подают духовенству «что-либо неохотно, а немало и таких, которые редко впускают в дома свои кого-либо из причта»⁶². Каргопольский благочинный указал в ведомости о соборных церквях в 1899 г., что в его округе «на содержание священно- и церковнослужителей никакого постоянного оклада не получается. Содержание очень скудно»⁶³. Петрозаводский благочинный, судя по его рапорту, поддерживал каргопольского коллегу. Он полагал, что «могла бы составить очень хорошее подспорье в содержании». Но в действительности она служит источником не стабильного материального благополучия, а регулярных конфликтов, принимающих затяжной характер. Вполне понятная настойчивость со стороны причтов «служит поводом к неудовольствию прихожан»⁶⁴.

Повенецкий благочинный сообщал епископу о том, что в его благочинии прихожане «весьма мало доставляют причтам способов к довольству, как деньгами, так и продуктами». Причины создавшейся тяжелой ситуации виделись ему в сочетании трёх факторов: в «повальной бедности», в «весьма частых неурожайных годах», а также в «расколе, коим сильно заражены почти все приходы»⁶⁵. Олонецкий благочинный протоиерей Симеон Соколов указывал в рапорте епископу, что материальные проблемы причтов связаны с «невнимательностью» прихожан, но в большинстве случаев происходят «от неопределенности средств содержания духовенства». «Устранение последней причины должно заключаться в более аккуратном сборе с прихожан ружных продуктов». Но такой цели достигнуть трудно «при необязательном положении существующего сбора от прихожан»⁶⁶. Самые северные приходы епархии находились в особенно тяжелом положении. Как говорилось в отчете повенецкого благочинного, «всякие иные меры (помимо казенного жалованья. – *М.П.*), как то: надел землею или обложение прихожан ругою для духовенства будут бесполезными». У кре-

⁶⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 39.

⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 25/1683. Л. 108.

⁶² Там же. Л. 111–111 об.

⁶³ Там же. Оп. 20. Д. 24/222. Л. 4.

⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 25/1683. Л. 157.

⁶⁵ Там же. Д. 24/1639. Т. 2. Л. 302.

⁶⁶ Там же. Т. 1. Л. 38.

стьян «удобной земли мало, и та, вследствие климатических условий, не плодородна и малопродуктивна, и давать духовенству ругу прихожане не могут по своей крайней бедности»⁶⁷. Судя по ведомости о состоянии церкви в Кенозерском приходе за 1883 г., местные крестьяне «взамен земли» обязались «платить причту ругу по осьмернику с души зернового хлеба». Но воплощение их решения в жизнь оказалось непростым делом: «отдают неохотно и не все, меньше чем третья часть крестьян и самый сбор для причта сопряжен с большими хлопотами и трудностями»⁶⁸.

Сходная ситуация нашла отражение в отчёте каргопольского благочинного, составленном в 1893 г.: «главное содержание духовенства – штатное жалованье, добровольные пожертвования от прихожан и хлебопашество на церковных землях». Но пожертвования от прихожан резко сократились: теперь оказалось, что «подавать духовенству стало некому». Благополучие и физическое выживание клириков оказались под вопросом: «Бог весть как проживут этот год лица многосемейные»⁶⁹. Как указывал в отчете олонекский благочинный, «немало помогает также улучшению материального быта духовенства и положение от прихожан деньгами и ругою». Возникающие проблемы вполне поддаются решению при помощи совершенствования правил и норм: «Если же довольствование некоторых членов причтов и не совсем удовлетворительно, то это зависит частью от невнимательности прихожан, а в большинстве от неопределенности средств содержания духовенства». Решение проблемы виделось в большей согласованности действий прихожан и духовенства: «Устранение последней причины должно заключаться в более аккуратном сборе с прихожан ружных продуктов для продовольствования священно- и церковнослужителей, но этого достигнуть трудно при необязательном положении существующих сборов»⁷⁰.

В публикациях епархиальной прессы редко встречаются обрисовки доходов духовенства, не содержащие горьких жалоб на произвол и насмешки прихожан. Сбор руги, как в предшествующий период, и в начале XX в. оставался без четкой регламентации. Каждый прихожанин «дает сколько может, обычно священнику дают несколько больше, чем псаломщику»⁷¹. Рациональное и соответствующее трудовому вкладу распределение всех собранных с прихожан средств между клириками стало в начале XX в. объектом пристального внимания законодателя. В 1909 г. в епархиальной печати опубликованы «Правила о местных средствах содержания православного приходского духовенства». В них содержались указания на четкие пропорции деления *всех* доходов между клириками. Согласно правилам, «местные средства» состояли, во-первых, из «добровольных даяний» от прихожан «за исполнение для них церковных и приходских треб», во-вторых, – из доходов, получаемых от церковной земли. «Добровольные дая-

⁶⁷ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 8/84. Л. 223.

⁶⁸ Там же. Оп. 12. Д. 47/12. Л. 1.

⁶⁹ Там же. Оп. 2. Д. 25/1683. Л. 127–127 об.

⁷⁰ Там же. Оп. 20. Д. 8/90. Л. 9–9 об.

⁷¹ *Островский Д.* Село «Видана» // ОЕВ. 1900. № 12. С. 457.

ния» от прихожан могли составлять «личное вознаграждение или одного священника за исполнение исключительно его званию принадлежащих треб или одного из низших членов причта за отправление свойственных их званию обязанностей». «Приношения» такого рода принадлежали «безраздельно тому члену причта, которому сделаны»⁷².

Внимательное изучение источников показывает, что в использовании терминов руга и «доброхотное подаяние» сохраняется нечёткость. С одной стороны, часть документов указывает на противопоставление руги и «подаяния» (в последнем случае мы имеем дело с нерегламентированным, произвольным видом выплат). С другой стороны, реальная практика взимания причитающихся духовенству выплат говорит о максимальном сближении того и другого явления. В любом случае руга оставалась самой архаической, наряду с земельными участками, формой содержания приходского духовенства. Главная причина её устойчивости заключается в нехватке казенных средств, выделяемых для содержания служителей церкви явно в недостаточных объемах. Сформировавшийся порядок сбора пожертвований в пользу причта ставил священников в унижительное положение, вынуждая их уподобляться нищенствующим бродягам, которые крайне редко выглядели симпатичными в глазах крестьян. Епархиальная пресса не уставала подчеркивать остроту проблемы и выявлять ее духовные последствия: «до тех пор, пока сельский церковнослужитель принужден будет пресмыкаться перед прихожанами, дышать и жить их подаяниями, терпеть со своей семьей бесконечную нищенскую нужду и даже голод в предвидении безотрадной, страшной, необеспеченной старости <...> до тех пор ни каноническая, ни какие другие реформы и постановления, исходящие от собора, не помогут и не принесут людям ни света, ни утешения, ни успокоения души»⁷³.

Список литературы:

1. *Зольникова Н.Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. – 288 с.
2. *Римский С.В.* Российская церковь в эпоху великих реформ. М.: Издательский дом «Грааль», 1999. – 568 с.
3. *Розов А.Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. СПб.: Алетейя, 2003. 255 с.
4. *Федоров В.А.* Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917 гг. М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.

Об авторе:

ПУЛЬКИН Максим Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории,

⁷² Правила о местных средствах содержания православного приходского духовенства и о разделе сих средств между членами причтов // ОЕВ. 1909. № 30. С. 2. (Приложение).

⁷³ *Белловский К.* Беседа с преосвященным Никанором, епископом Олонецким и Петро-заводским // ОЕВ. № 6. С. 149.

Федеральный исследовательский центр «КарНЦ РАН» (185035, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11), e-mail: mvpulkin@mail.ru

Payments to the clergy (*ruga*) and «benevolent alms» in the XVIII–early XX century (based on the materials of the Olonets diocese)

M.V. Pulkin

The Federal Research Center «KARSC RAS», *Petrozavodsk, Russia*

The article discusses the issues of providing clergy with payments from parishioners (also known as *ruga*). This was the name of one of the types of more or less stable remuneration for pastoral service, which is widespread in Russia. It was established that in conditions of risky farming and in the presence of extremely insignificant payments to the clergy from the state, payments from parishioners were a significant help. They largely formed the budget of the families of priests and are often a condition for the survival of clerics. The exact amount of payments from parishioners was often not determined either by legislation or by an agreement between clergy and laity when a priest or acolyte joined the parish. To a large extent, the quantitative characteristics of payments from parishioners and even the very probability of their issuance depended on the personal relationship between the clergy and parishioners. In the end, the payment from parishioners turned into an effective means of collective control over the clergy by the laity and placed the clergy in an unequal and dependent position on them.

Keywords: *religion, clergy, laity, church, income, alms, economy, subsistence.*

About author:

Pulkin Maxim – Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center «KARSC RAS» (185035, Russia, Petrozavodsk, Pushkinskaya str., 11) mvpulkin@mail.ru

References:

- Zol'nikova N.D., *Sibirskaya prihodskaya obshchina v XVIII v.*, Novosibirsk, Nauka, 1990. – 288 s.
- Rimskij S.V., *Rossijskaya cerkov' v epohu velikih reform*, M., Izdatel'skij dom «Graal'», 1999. – 568 s.
- Rozov A.N., *Svyashchennik v duhovnoj zhizni russkoj derevni*, SPb., Aletejya, 2003. – 255 s.
- Fedorov V.A., *Russkaya pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyj period. 1700–1917 gg.*, M., Russkaya panorama, 2003. – 480 s.

Статья поступила в редакцию 12.11.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.